

DOI: <https://doi.org/10.25146/2587-7844-2019-6-2-11>

УДК 81-112

ТОПОНИМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО И ОСОБЕННОСТИ ЕГО ФОРМИРОВАНИЯ ПРИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПЕРЕИМЕНОВАНИЯХ

О.В. Петешова (Калининград, Россия)

А.В. Скогорева (Калининград, Россия)

Аннотация

В статье дается обзор основных направлений изучения топонимического пространства как одного из полей ономастического пространства. После этого на материале урбанонимов города Советска Калининградской области и ряда городов Западной Германии и Центральной России демонстрируется алгоритм выявления степени интуитивной реконструкции привычного топонимического пространства при массовых внутригородских переименованиях. Освещаются ключевые принципы проведения таких переименований – прямой или косвенной идеологической антонимии и актуализации. Особое внимание уделяется проблеме зависимости массовых реноминаций от формы расселения в соответствующих населенных пунктах.

Ключевые слова: *топоним, урбаноним, ономастическое пространство, топонимическое пространство, переименование, идеологическая антонимия, форма расселения.*

Постановка проблемы. Для описания системного характера отношений между именами собственными, существующими в том или ином национальном языке, в лингвистике со времен изучения палийской топонимики В.Н. Топоровым принято использовать термин «ономастическое пространство» [Топоров, 1969, с. 33]. В дальнейшем понимание этого термина было расширено сначала А.В. Суперанской, называющей ономастическим пространством сумму имен собственных, употребляющихся для именованя любых объектов и их отдельных состояний, воспринимаемых предметно [Суперанская, 2007, с. 9], а затем и Н.В. Подольской, предложившей классическое определение ономастического пространства как «комплекса имен собственных всех классов, употребляемых в языке данного народа в данный период для именованя реальных, гипотетических и фантастических объектов» [Подольская, 198, с. 95].

В современной теории языка превалируют два направления изучения ономастического пространства.

1. Анализ ономастического пространства художественного произведения, представленного в виде совокупности поэтонимов – всех онимов, которые встречаются в литературном тексте (например, [Газукина, 2015; Страхов, 2015]). Предполагается, что выявление особенностей функционирования поэтонимов помогает раскрыть художественную картину мира писателей и постичь психологию их творчества [Комлева, 2012, с. 332].

2. Исследование региональных ономастических пространств [Воробьева, Полторжицкая, 2017; Галлиулина, 2012; Манджиева, 2016; и др.]. Ученые считают, что ономастическое пространство национального языка в целом тяготеет к стандартизации в связи с общностью норм образования онимов в любом языке, предопределяемой историко-культурными традициями народа, его бытовым опытом и верованиями [Сидорова, 2015, с. 159], однако каждый регион вносит в традиционные схемы называния свои коррективы в зависимости от местного стиля поведения, мышления населения и понимания им окружающей действительности [Олейникова, 2007, с. 10].

Исследования темпорально обусловленных ономастических пространств отличаются значительно меньшей частотностью, тем не менее общепризнанным является факт, что любое ономастическое пространство отражает ту картину мира, которая сформировалась у народа – его носителя в конкретную эпоху [Фаткуллина, 2015, с. 1174], претерпевая постоянные изменения в соответствии с социальным заказом этого народа и всего мирового сообщества [Муратова, 2015, с. 253].

При изучении ономастического пространства принято опираться на полевою модель, выдвинутую В.И. Супруном, то есть исходить из наличия ядерно-периферийных отношений между взаимосвязанными именами собственными, причем лексику ядра рассматривают как изначально менее мотивированную и менее изменчивую [Супрун, 2000, с. 26]. По мнению большинства ономастов, в качестве центра ономастического пространства фигурируют антропонимы (имена и фамилии людей); в околядерной зоне находятся топонимы (географические названия), космонимы (имена небесных тел), теонимы (имена богов), мифонимы (имена героев мифологии) и зоонимы (клички животных) [Совершаева, 2016, с. 132]. Вместе с тем имеет место и позиция о невозможности четкого и однозначного выстраивания иерархии различных классов онимов [Щербак, 2012, с. 54].

При любом подходе к структурированию ономастического пространства лингвисты предпочитают несколько упрощать его представление, сводя анализ к изучению региональных антропонимов и топонимов. В последнем случае, как правило, используют более узкое понятие топонимического пространства (например, [Евсеева, 2015; Туксайтова, Омарова, 2014]), иногда еще более сужаемое до урбанонимического поля, поскольку чаще всего в поле зрения ономастов попадает городская среда с ее названиями улиц и площадей [Соловьев, 2012]. Излагая свое видение топонимики, А.Н. Соловьев отмечает присущую ей более четко выраженную системность по сравнению с другими классами имен собственных [Соловьев, 2012, с. 242]. Этому способствует в том числе обилие активных в настоящее время словообразовательных формантов в топонимической сфере [Абдрашитова, 2015, с. 93].

Почти во всех городах России урбанонимические поля характеризуются двуязычностью или даже многоязычностью конститuentов, поэтому в рамках рассмотрения системности топонимической лексики вполне правомерно разделение региональных топонимических пространств на разноязычные субпространства [Жаркынбекова, Акжигитова, 2012, с. 51].

Цель исследования – выявление особенностей реконструкции привычного топонимического пространства при массовых внутригородских переименованиях.

В ходе изучения специфики формирования новой системы топонимов при переименованиях мы, по сути, имели дело с урбанонимическим полем в указанном выше смысле, но будем пользоваться термином «топонимическое пространство» как более распространенным в отечественной лингвистике. Наш материал исследования составили названия улиц и площадей города Советска Калининградской области, выступающего в роли преемника восточно-прусского города Тильзита, ставшего частью РСФСР после Второй мировой войны. Как это обычно и бывает, после включения города в состав нового государства его урбанонимы были заменены на привычные для «пришельцев», которые традиционно постарались *восстановить обывденное для них топонимическое пространство*. Это означает, что в результате улицам и площадям удалось дать названия, система которых передает все особенности топонимического пространства типичного для Советского Союза города. Конечно, такой цели никто из инициаторов советской кампании по топонимическим переименованиям 1946–1950 годов не ставил, более того, основная масса новых номинаций была предложена не централизованно со стороны властей СССР, а «снизу», первыми переселенцами в Калининградский регион, а значит, осуществленную реконструкцию топонимического пространства следует считать скорее интуитивной.

Результаты исследования. Определяя коэффициент реконструкции топонимического пространства в городе Советске, мы придерживались мнения (основанного, кстати, на анализе урбанонимики таких городов Центральной России, как Белгород, Курск, Липецк, Смоленск и Старый Оскол) об обязательном присутствии в типичных советских городах того времени групп географических названий с четырьмя следующими мотивирующими семантическими признаками:

- род объекта (сюда, например, относятся названия улиц Базарная, Набережная, Пограничная и Шоссейная);
- характеристика объекта (в частности, это улицы Высокая, Кирпичная, Прямая, Широкая);
- род занятий населения (улица Монтажная, улица Моряков);
- личные имена, служащие обозначению принадлежности. Примеров улиц последнего типа мы не зафиксировали, и это было вполне предсказуемо, поскольку соответствующие географические объекты ранее никому в Советском Союзе не принадлежали.

Как факультативные компоненты нового топонимического пространства города Советска мы квалифицировали урбанонимы с ярко выраженной идеологической окраской, без введения которых не обходится ни один новый режим, проводящий топонимические переименования (наиболее яркие примеры: улица Девятого Мая, улица Первомайская, улица Краснознаменная и т.п., однако сюда же можно отнести любые топонимы мемориального характера, увековечивающие фамилии деятелей новой культуры).

Суммировав все номинации улиц и площадей приведенных семантических групп (их в материале нашего исследования оказалось 105) и разделив полученное число на общее количество урбанонимов Советска (110), мы получили показатель 95,45 %, который, на наш взгляд, можно расценивать как коэффициент высокой степени реконструкции привычного для советского народа городского топонимического пространства.

Еще одним важным аспектом изучения городских топонимических пространств при переименованиях является анализ двух введенных нами **принципов подбора новых наименований для объектов**, уже обладающих теми или иными именами. Первый из них мы назвали **принципом идеологической антонимии**. В его основе лежит противопоставление одной идеологии любой другой с кардинальными отличиями в форме правления государства (чаще всего при смене власти в определенном регионе). По этому принципу переименования должны быть согласованными и затрагивать одну и ту же семантическую группу топонимов, например, антропоним должен заменяться на антропоним, но соответствующие люди должны быть оппонентами (в Белгороде улицу Императора Николая II переименовали в улицу Ленина); символы одной идеологии должны быть заменены на символы другой идеологии (Adolf-Hitler-Platz в Калининграде переименован в Площадь Победы, то есть символ фашизма сменил символ освобождения от фашистского гнета).

Кроме того, важную роль при переименованиях по принципу идеологической антонимии играют ойконимы (названия улиц и площадей, образованные от названий населенных пунктов), теотопонимы (опять же урбанонимы, но с положенным в основу наименования признаком религиозной направленности), а также топонимы, семантика которых отсылает к социокультурным реалиям какого-либо политического режима.

Идеологическая антонимия может носить не только прямой, как в вышеперечисленных примерах, но и косвенный характер. Это происходит, когда при смене власти «дух времени» требует увековечить имя какого-либо героя или какое-либо событие, это одобрительно встречается населением, однако на карте местности отсутствуют топонимы, «пригодные» к переименованиям. В подобных ситуациях остается заменять политически нейтральные по своей семантике топонимы. Бывает и наоборот: исходные политически окрашенные топонимы нужно переименовать, но новый мемориальный топоним подобрать трудно и приходится выбирать идеологически нейтральную топонимическую единицу. Принцип косвенной идеологической антонимии действует в паре урбанонимов города Советска Fleischer Straße (буквально «улица мясников») → улица Красная (отсылка к событиям революции, естественно, высоко оцениваемым советской властью, несомненна).

Все остальные топонимические переименования, согласно нашему подходу, осуществляются с опорой на **принцип актуализации**. Он заключается в полной или частичной замене топонимики на новую, более актуальную для

конкретного региона, вызванной изменением структуры, формы, оценки или направления конкретного географического объекта. Переименования по такому принципу совершенно не обязательно должны быть согласованными, то есть учитывающими форму или содержание исходного топонима. При этом ни один из затронутых топонимов не может нести политической окраски. Показательным примером служат переименования по модели «неблагозвучный топоним → нейтрально звучащий топоним» (белорусский город Пропойск в 1945 году получил имя Славгород).

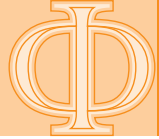
В целом полное согласование исходной и новой топонимических систем при переименованиях приводит к формированию топонимического пространства, естественного для нового населения любого конкретного региона.

Наконец, в ходе нашего исследования была отмечена корреляция между **формой расселения в регионе** (групповой или автономной) и направленностью процессов переименования. Автономная форма складывается при слабом развитии транспортных коммуникаций и значительной удаленности соседних поселений, которые развиваются без устойчивых функциональных связей между собой. Групповая форма расселения характеризуется более или менее устойчивыми связями между соседними поселениями в сфере производства, труда, быта и отдыха [Перькова, 2010, с. 25].

Очевидно, что для Германии свойственна групповая форма расселения, поэтому приказы о послевоенных переименованиях в тех же Киле и Саарбрюкене отдавались сверху по хорошо установившимся каналам связи в должное место, не создавая затруднений для их исполнения. По этой причине случаи повторения урбанонимов во вновь образованных топонимических пространствах там единичны.

Выводы. В проанализированных нами городах Советского Союза инициатива топонимических переименований принадлежала народу, а поскольку люди при их автономной форме расселения привыкли действовать изолированно, то новости о реноминации доходили до властей слишком поздно. В результате в 1917–1925 годах снизилась степень уникальности региональных топонимических пространств, получивших множество одинаковых урбанонимов.

В Калининградской же области сложилась пограничная ситуация. В изначально заданных условиях группового расселения стали проживать люди, привыкшие жить в автономной форме, и это смешение не могло не отразиться на процессе и результате переименований. Как мы уже писали, по инициативе властей переименованиями занялось местное население. Судя по документам, переименования в городе Советске заняли четыре дня, за которые люди успели сформировать топонимическое пространство, включающее в себя единицы с относительно большим спектром мотивирующих семантических признаков. В итоге переименования в Советске получились намного равномернее и естественнее, чем в революционной России, но немного более угловатыми, чем в Западной Германии 1945 года.

Очевидно, что исследования особенностей формирования топонимического пространства при реноминации могут быть продолжены, в частности, в аспекте привлечения инструментария количественной лингвистики с целью описания реконструкции привычных для инициаторов переименования ономастических систем.

Библиографический список

1. Абдрашитова И.И. Астраханские топонимы – ядро регионального ономастического пространства // Новая наука: проблемы и перспективы. Уфа: Агентство международных исследований, 2015. С. 92–94.
2. Воробьева Т.С., Полторжицкая Е.И. Неофициальные урбанонимы в современном топонимическом пространстве города // Куляшоускія чытанні. Могилев: Изд-во Могилевского гос. ун-та им. А.А. Кулешова, 2017. С. 157–159.
3. Газукина Ю.А. Топонимическое пространство «Записок охотника» И.С. Тургенева // Писатели-орловцы в контексте отечественной культуры, истории, литературы: материалы всероссийской научной конференции. Орел: Изд-во ОГУ им. И.С. Тургенева, 2015. С. 115–119.
4. Галиуллина Г.Р. Диалог культур в ономастическом пространстве современного полиэтничного города // Филология и культура. № 2. 2012. С. 32–35.
5. Евсеева О.С. Вопрос о терминологическом аппарате топонимических исследований (на материале смоленско-витебского приграничья) // Ономастика в Смоленске и Витебске: проблемы и перспективы исследования. Смоленск: Изд-во Смоленского гос. ун-та, 2015. С. 40–46.
6. Жаркынбекова Ш.К., Акжигитова А.Ш. Языковая политика как инструмент воздействия и формирования ономастического пространства г. Астаны // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2012. № 657. С. 48–57.
7. Комлева Н.В. Ономастическое пространство поэзии Беллы Ахмадулиной // Ономастика Поволжья: материалы XIII Международной научной конференции. Ярославль: Изд-во Ярославского гос. пед. ун-та им. К.Д. Ушинского, 2012. С. 332–335.
8. Манджиева Э.Б. Топонимическое пространство города Лагань Республики Калмыкия // Русский язык в иноязычном окружении: современное состояние, перспективы развития, культурно-речевые проблемы. Элиста: Джангар, 2016. С. 135–143.
9. Муратова Е.Н. Ономастическое пространство г. Волгограда (на примере эмпоронимов) // Образование и наука в современных условиях. Чебоксары: Интерактив плюс, 2015. С. 253–255.
10. Олейникова С.Д. Ономастическое пространство г. Моршанска: социальный аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тамбов: Изд-во Тамбовского гос. ун-та им. Г.Р. Державина, 2007. 24 с.
11. Перькова М.В. Основы территориально-пространственного развития городов. Белгород: Изд-во Белгородского гос. технич. ун-та, 2010. 102 с.
12. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. М.: Наука, 1988. 192 с.
13. Сидорова Е.Г. Лингвоэкологические проблемы топонимического пространства региона // Экология языка и коммуникативная практика. Красноярск: Изд-во Сибирского федер. ун-та. 2015. № 2. С. 157–166.
14. Совершаева Л.Г., Павловская М.А. Идеонимы в ономастическом пространстве // Инновационная наука. Уфа: Аэтерна, 2016. С. 131–133.
15. Соловьев А.Н. Урбанонимическое поле как часть ономастического пространства // Ономастика Поволжья: материалы XIII Международной научной конференции. Ярославль: Изд-во Ярославского гос. пед. ун-та им. К.Д. Ушинского, 2012. С. 242–246.

16. Страхов И.И. Река Пинега и ее притоки в топонимическом пространстве творчества М. Пришвина // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Филология, журналистика. 2015. № 2. С. 78–79.
17. Суперанская А.В., Сталтмане В.Э. и др. Теория и методика ономастических исследований. М.: ЛКИ, 2007. 256 с.
18. Супрун В.И. Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал. Волгоград: Перемена, 2000. 172 с.
19. Топоров В.Н. О палийской топономастике // Ономастика Востока: исследования и материалы. М.: Наука, 1969. С. 33–34.
20. Туксаитова Р.О., Омарова Г.Т. Топонимическая картина мира как результат взаимодействия культур разных этносов // Наука и мир. Волгоград: Научное обозрение, 2014. С. 156–158.
21. Фаткуллина Ф.Г. Топонимы как компонент языковой картины мира // Современные проблемы науки и образования. Пенза: Издательский дом «Академия естествознания», 2015.
22. Щербак А.С. Проблемы определения ономастического пространства в языке // Щербак А.С. Когнитивные основы региональной ономастики. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2012. С. 53–59.

Сведения об авторах

Петешова Ольга Викторовна – кандидат филологических наук, доцент института образования, Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта (Калининград); e-mail: opeteshova@kantiana.ru

Скогорева Анна Владимировна – студентка, Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта (Калининград).

DOI: <https://doi.org/10.25146/2587-7844-2019-6-2-11>

TOPONYMIC SPACE AND SOME SPECIFIC ASPECTS OF ITS FORMATION IN THE REGIONAL RENAMING

O.V. Peteshova (Kaliningrad, Russia)

A.V. Skogoreva (Kaliningrad, Russia)

Abstract

This article highlights the main approaches to the analysis of toponymic space as one of the fields of onomastic space. It discovers some algorithms of revealing the degree of intuitional reconstruction of regular toponymic space in the mass intercity renaming (based on urbanonyms of Sovetsk, Kaliningrad region and some other cities of West Germany and Central Russia). The article also considers the key reasons for renaming, such as direct or indirect ideological antonymy and actualisation. Special mention is given to the question of mass renomination dependence on the type of settlement in the relevant residential areas.

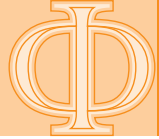
Keywords: *toponym, urbanonym, onomastic space, toponymic space, renaming, ideological antonymy, type of settlement.*

Bibliograficheskiy spisok

1. Abdrashitova I.I. (2015). Astrahanskije toponimy – yadro regional'nogo onomasticheskogo prostranstva [Astrakhan toponym – the core of regional onomastic space] // *Novaya nauka: problemy i perspektivy* [New science: problems and prospects]. Ufa, Agentstvo mezhdunarodnyh issledovanij. S. 92–94.
2. Vorob'eva T.S., Poltorzhickaya E.I. (2017). Neoficial'nye urbanonimy v sovremennom toponimicheskom prostranstve goroda [Unofficial urbanonyms in the modern toponimic space of the city] // *Kulyashouskiya chytanni. Mogilev, Izdatel'stvo Mogilevskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.A. Kuleshova*. S. 157–159.
3. Gazukina Yu.A. (2015). Toponimicheskoe prostranstvo «Zapisok ohotnika» I.S. Turgeneva [Toponimic space of I.S. Turgenev's "Notes of a hunter"] // *Pisateli-orlovcy v kontekste otechestvennoj kul'tury, istorii, literatury: Materialy vserossijskoj nauchnoj konferencii* [Orel writers in the context of national culture, history and literature: Materials of All-Russia scientific conference]. Orel: Izdatel'stvo OGU im. I.S. Turgeneva. S. 115–119.
4. Galiullina G.R. (2012). Dialog kul'tur v onomasticheskom prostranstve sovremennogo poliehtnicheskogo goroda [The Dialog of cultures in the onomastic space of a modern polyethnic city] // *Filologiya i kul'tura* [Philology and culture]. № 2. S. 32–35.
5. Evseeva O.S. (2015). Vopros o terminologicheskom apparate toponimicheskikh issledovanij (na materiale smolensko-vitebskogo prigranich'ya) [The issue of toponimic research nomenclature (based on the material from Smolensk and Vitebsk border-zone)] // *Onomastika v Smolenske i Vitebske: problemy i perspektivy issledovaniya* [Onomastics in Smolensk and Vitebsk: problems and prospects of research]. Smolensk, Izdatel'stvo Smolenskogo gosudarstvennogo universiteta. S. 40–46.
6. Zharkynbekova Sh.K., Akzhigitova A.Sh. (2012). Yazykovaya politika kak instrument vozdejstviya i formirovaniya onomasticheskogo prostranstva g. Astany [Language policy as an instrument of influence and Astana onomastic space formation tool] // *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki* [Vestnic of Moscow State Linguistic University. Human sciences]. № 657. S. 48–57.

7. Komleva N.V. (2012). Onomasticheskoe prostranstvo poezhii Bella Akhmadulynoj [Onomastic space of Bella Akhmadulina's poetry] // Onomastika Povolzh'ya: Materialy XIII mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii [Onomastics of the Volga region: Materials of the 13th International scientific conference]. Yaroslavl', Izdatel'stvo Yaroslavskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. K.D. Ushinskogo. S. 332–335.
8. Mandzhieva E.B. (2016). Toponimicheskoe prostranstvo goroda Lagan' respubliki Kalmykiya [The toponimic space of Lagan town in the Republic of Kalmykiya] // Russkij yazyk v inoazychnom okruzenii: sovremennoe sostoyanie, perspektivy razvitiya, kul'turno-rechevye problemy [Russian language among foreign languages: current situation, prospects for development, culture-linguistic problems]. Ehlista, Dzhangar. S. 135–143.
9. Muratova E.N. (2015). Onomasticheskoe prostranstvo g. Volgograda (na primere ehmporoni-mov) [Volgograd onomastic space (using the example of emporonims)] // Obrazovanie i nauka v sovremennyh usloviyah [In Education and science in modern conditions]. Cheboksary, Interaktiv plyus. S. 253–255.
10. Olejnikova S.D. (2007). Onomasticheskoe prostranstvo g. Morshanska: social'nyj aspekt: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk [Morshanka town onomastic space: social aspect. Extended abst. of Cand. of philological sciences dissertation]. Tambov, Izdatel'stvo Tambovskogo gosudarstvennogo universiteta im. G.R. Derzhavina, 24 s.
11. Per'kova M.V. (2010). Osnovy territorial'no-prostranstvennogo razvitiya gorodov [Basic principles of territorial and spatial development of cities]. Belgorod, Izdatel'stvo Belgorodskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta, 102 s.
12. Podol'skaya, N.V. (1988). Slovar' russkoj onomasticheskoy terminologii [Dictionary of Russian onomastic terms]. M.: Nauka. 192 s.
13. Sidorova E.G. (2015). Lingvoehkologicheskie problemy toponimicheskogo prostranstva regiona [Linguistic problems of the regional toponimic space] // Ehkologiya yazyka i kommunikativnaya praktika [In Language ecology and communicative practice]. Krasnoyarsk: Izdatel'stvo Sibirskogo federal'nogo universiteta. № 2. S. 157–166.
14. Sovershaeva L.G., Pavlovskaya M.A. (2016). Ideonimy v onomasticheskom prostranstve [Ideonims in onomastic space] // Innovacionnaya nauka [Innovation science]. Ufa: Aehterna. S. 131–133.
15. Solov'ev A.N. (2012). Urbanonimicheskoe pole kak chast' onomasticheskogo prostranstva [Urbanonimic field as a part of onomastic space] // Onomastika Povolzh'ya: Materialy XIII mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii [Onomastics of the Volga region: Materials of the 13th International scientific conference]. Yaroslavl', Izdatel'stvo Yaroslavskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. K.D. Ushinskogo. S. 242–246.
16. Strahov I.I. (2015). Reka Pinega i ee pritoki v toponimicheskom prostranstve tvorchestva M. Prishvina [The Pinega river and its tributaries in the toponimic space of M. Prishvin works] // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya, zhurnalistika [Vestnik of Voronezh State University. Philology, journalism]. № 2. S. 78–79.
17. Superanskaya A.V., Stal'tmane V.Eh. i dr. (2007). Teoriya i metodika onomasticheskikh issledovaniy [Theory and methodology of onomastic research]. M.: LKI, 256 s.
18. Suprun V.I. (2000). Onomasticheskoe pole russkogo yazyka i ego hudozhestvenno-ehsteticheskij potencial [The onomastic field of Russian language and its artistic and aesthetic potential]. Volgograd: Peremena, 172 s.
19. Toporov V.N. (1969). O palijskoj toponomastike [To Pali onomastics] // Onomastika Vostoka: issledovaniya i materialy [Onomastics of the East: research and materials]. M.: Nauka. S. 33–34.
20. Tuksaitova R.O., Omarova G.T. (2014). Toponimicheskaya kartina mira kak rezul'tat vzaimodejstviya kul'tur raznyh ehtnosov [Toponimic view of the world as a result of cultural interaction of different ethnic groups] // Nauka i mir [Science and the world]. Volgograd: Nauchnoe obozrenie. S. 156–158.

21. Fatkullina F.G. (2015). Toponimy kak komponent yazykovej kartiny mira [Toponyms as a part of the language picture of the world] // *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education]. Penza: Izdatel'skij dom «Akademiya estestvoznaniya.
22. Shcherbak A.S. (2012). Problemy opredeleniya onomasticheskogo prostranstva v yazyke [The problems of onomastic space definition in the language] // Schherbak, A.S. *Kognitivnye osnovy regional'noj onomastiki* [Schherbak, A.S. Cognitive foundations of regional onomastics]. Tambov: Izdatel'skij dom TGU im. G.R. Derzhavina. S. 53–59.

About the authors

Peteshova Olga Victorovna – Candidate of Philology, associate professor of the Institute of Education, Immanuel Kant Baltic Federal University (Kaliningrad); e-mail: opeteshova@kantiana.ru

Skogoreva Anna Vladimirovna – student, Immanuel Kant Baltic Federal University, (Kaliningrad).